

Леонид Кудрявцев

Баллада о драконе

*Часть сборника
Ведьмачьи легенды (сборник)*

Леонид Кудрявцев
Баллада о драконе

«Автор»

2013

Кудрявцев Л. В.

Баллада о драконе / Л. В. Кудрявцев — «Автор», 2013

Однажды знаменитый бард Лютик решил отправиться в город Джакс, чтобы написать балладу о местном драконе. Только вот незадача по дороге вышла, да и пришлый проходимец оказался не так прост, как казалось.

© Кудрявцев Л. В., 2013

© Автор, 2013

Содержание

1	5
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Леонид Кудрявцев

Баллада о драконе

1

Слуга, вышвырнувший Лютика из кареты, был здоровым как медведь. А золота на его ливрее поблескивало столько, что поэт мог бы прожить на него целый год. Очень неплохо, в тепле и сытости.

Шлепнувшись в дорожную пыль, Лютик спросил:

– За что?

Рядом с ним упала лютня. Струны ее тихо звякнули.

– Думать надо, господин поэт, прежде чем распускать язык, общаясь с благородными дамами, – мрачно сказал слуга. – И руки.

Бард не удостоил его взглядом. Смотрел на карету. Занавески на ее окне даже не шелохнулись.

– Инесса! – позвал Лютик.

– Дурак ты, братец, – сообщил слуга. – Поклоны бей прекраснейшей, что так обошлось. Будь моя воля, я бы ремнями спустил тебе кожу с задницы.

– Не сомневаюсь, – по-прежнему не отрывая глаз от окна кареты, пробормотал поэт. – Это ты умеешь.

Лакей пожал плечами и залез на запятки. Кучер шелкнул бичом, и карета тронулась.

– Эх, женщины... – вздохнул поэт.

Он встал и стряхнул с одежды пыль. Подобрал лютню, внимательно ее оглядел. Струны уцелели, корпус не треснул. Пошарив по карманам, Лютик извлек тощий кошелек. Пересчитав в нем монеты, пробормотал:

– Женщины... будут и другие.

– Уверен? – послышался у него за спиной хриплый голос.

Поэт обернулся.

Так и есть. Два типа в кожаных потертых куртках, с мечами в руках. Гнусно улыбающиеся.

– Последний раз подобный подарок от судьбы я получил в детстве, – сообщил тот, что стоял справа. – Моя сестренка-стерва опрокинула на себя котел кипятка.

– Имейте в виду, – сказал Лютик. – У меня богатые покровители, и меня будут искать. Стоит мне только сказать...

– Значит, придется позаботиться, – прорычал стоявший слева, – чтобы они ничего не узнали. Смекаешь, как это можно сделать? Ну-ка, давай сюда денежки, да поживее.

– Одежка у него хорошая, – сказал стоявший справа. – И сапоги... мне они.

– Там посмотрим, – ощерился его товарищ. – Сдается, мне они тоже на ноги налезут.

– Ах, вот как?

Злобно ухмыляясь, бандиты глянули друг другу в глаза.

Сообразив, что настал удачный момент задать стрекача, Лютик резво отпрыгнул в сторону и словно заяц кинулся наутек. Он вломился в придорожные кусты и протаранил их, не обращая внимания на терзавшие одежду ветки. Дальше был овраг, и поэт, не сбавляя хода, кинулся в него. Лютню он крепко прижимал к груди, стараясь уберечь. Одежда – дело наживное, а вот хороший инструмент найти не просто.

Каким-то чудом умудрившись не упасть, Лютик оказался на дне оврага. Неподалеку бухали сапоги преследователей. Понимая, что попытавшись взобраться на крутой склон, можно попасть им в руки, поэт побежал по дну.

Под ногами пружинили прошлогодние листья, хлюпала вода, трещали гнилые сучья. Бандиты не отставали, ломались по краю оврага, стараясь не выпустить его из виду. Вот один из них крикнул:

– Бегай, не бегай, а от нас не уйдешь! И не таких ловили!

– Уйду, – пробормотал Лютик.

Лог впереди раздваивался. Опыт подсказывал, что избавиться от погони удастся лишь там.

Преследователи бегут по левой стороне, прикинул поэт, и на развилке, конечно, кинутся вниз. Там нужно прибавить скорости и свернуть направо. Главное, не влететь в тупик. Это – смерть.

Судьба была на его стороне. Свернув в нужную сторону, Лютик обнаружил, что лог через несколько метров опять раздваивается. Слыша за спиной громкие проклятья сбегающих вниз бандитов, поэт достиг развилки и свернул влево. Вскоре лог опять разделился. На этот раз следовало свернуть вправо. Чем заканчивается это ответвление, рассмотреть не представлялось возможным. Склоны его густо поросли плакучими ивами, и ветки их, опустившиеся чуть ли не до земли, закрывали обзор.

Еще одна удача!

Под прикрытием веток бард бросился вверх по склону. Он знал, что от этого рывка зависит все, и работал ногами из последних сил. Преодолев подъем, он остановился и почти без чувств привалился к стволу ближайшего дерева. Вот теперь следовало отдышаться и оглядеться.

Минуты через три стало понятно, что преследователи его след потеряли. Судя по доносившимся из оврага звукам, они все еще бегали по его дну, искали добычу в одном из ответвлений. Самое время уйти.

Лютик осторожно сделал шаг назад и прислушался. Отошел еще немного и вновь замер.

Похоже, его маневры остались незамеченными.

Приободрившись, поэт развернулся и, стараясь ступать как можно тише, двинулся прочь.

Из оврага доносилось:

– А ведь добыча ускользнула! И все из-за тебя, мохнорылый осел!

– Да что б тебя...! Сам такой, петух гамбургский!

Лютик улыбнулся.

Сочно ругаются. Если задержаться, наверняка можно услышать и не такое. Только стоит ли рисковать? Отдохнуть бы, привести одежду в порядок, да заморить червячка.

На дорогу он выйти не решился. Побрел лесом, стараясь не потерять ее из вида, не заблудиться. К вечеру ему встретился Райдо.

2

Место для отдыха выбрали в сухой ложбине между холмами. Там костер с дороги был совершенно не виден.

Они сидели у огня рядом. Райдо жарил на вертеле тушку зайца. Вполголоса чертыхаясь, Лютик пытался зашить дыру в камзоле. Получалось вкривь и вкось.

– Неважно шьешь, – взглянув на его работу, улыбнулся Райдо. – Опыта явно маловато.

Черты лица у него были грубые, невыразительные, но даже мимолетная улыбка изменила их, словно бы высветила. Стало видно, что новый знакомец поэта на самом деле не стар. Вот лицо его вновь посуровело. В углах рта пролегли резкие морщины, добавили лет пятнадцать.

– Это у меня маловато? – проворчал Лютик. – Да я на своем веку зашил прорех не меньше иной портнихи. Света от костра не хватает. Будь он больше, уж я...

– Плохому танцюру знаешь, что мешает?

– Плохому? – хмыкнул поэт. – Да ты видел, как я танцую? Никто так не умеет.

– У каждого своя работа, – напомнил Райдо. – Ты поешь и танцуешь, а я помогаю мастертить оружие,

Он кивнул на большой арбалет, лежавший в пределах досягаемости руки.

– Здесь, в лесу? – фыркнул Лютик.

– Нет, конечно. Иду в вольный город Джакс. Для искусного подмастерья кое-какая работенка там обязательно найдется. Уверен.

Выглядел подмастерье и в самом деле справно. Широкоплечий и явно очень сильный. Он и двигался, как положено рабочему или военному человеку, ловко, уверенно. Меча, кстати, при нем не было. На поясе висел лишь обычный нож, без которого любому в дороге просто беда. Значит, и в самом деле – подмастерье.

– А почему не постоянная работа? – спросил поэт. – Я думаю, тебя любой мастер к себе возьмет.

– Да только я не пойду, – ответил Райдо. – Не могу сидеть на одном месте. Вот и имя у меня... матушка как чувствовала. Знаешь такую руну?

– Конечно. Значит, так всю жизнь и рассчитываешь бродить от города к городу?

– А ты?

Вопрос застал Лютика врасплох. Он хмыкнул, почесал в затылке. Искося взглянул на подмастерье и, наконец, выдавил:

– Ну... думаю, я просто до нее не доживу.

– Надеешься на удачу, стало быть? – уточнил Райдо.

– Чем не вариант?

Сказано это было с беспечным видом.

– Понятно, – промолвил подмастерье. – Тогда давай ужинать и ложиться спать. А одежду зашьешь завтра, прежде чем тронемся в путь. Думаю, в Джаксе будем к обеду, не позже.

Он снял с огня вертел, освободил от него тушку кролика и ловко разделил ее на две половины.

– Благодарю, ты очень любезен, – учтиво сказал Лютик.

Следующие минут пятнадцать возле костра не было произнесено ни слова. Зато раздавалось причмокивание, слышался хруст разгрызаемых костей и прочие звуки, сопутствующие трапезе мужчин, прилично оголодавших и не стесненных присутствием женщин.

После того как с едой было покончено, Лютик прилег прямо у костра. Удивительно, но ему вдруг стало совершенно плевать на то, что его модный кафтан запачкается. Хотелось только лежать на траве, смотреть в ночное, усеянное бесчисленными звездами небо, ковырять в зубах заостренной палочкой и ни о чем не думать.

Немного погодя его из этого приятного состояния вывел вопрос подмастерья:

– А что тебе нужно в вольном городе Джаксе? И каким боком это связано с живущим возле него драконом?

– Баллада, – ответил поэт.

Райдо удивился:

– Какое отношение к дракону может иметь треньканье на лютне и рифмованные слова?

– Хочу написать балладу о драконе. Их почти не осталось, между прочим.

– Баллад?

– Драконов, конечно. А такой, как в вольном городе, уживающийся с людьми, вообще один на свете. И есть люди, сумевшие подружиться с драконом. Разве это не удивительно?

– Удивительно, – подтвердил подмастерье.

– Тут должна быть история для баллады. Я в этом уверен.

– И жители Джакса запросто откроют тебе свой секрет?

– Почему бы и нет? – пожал плечами поэт. – Ведь я – известный всему миру бард. Моя баллада сделает им рекламу. А кто откажется от рекламы? Как я понял, благодаря дракону город процветает.

– Вполне вероятно.

– Реклама еще больше увеличит их доходы.

– Думаешь, они мечтают о том, чтобы ты растрезвонил на весь мир условия сделки с драконом?

– А нет?

– Это им может не понравиться. Зачем плодить конкурентов?

Люттик поморщился.

– Да нет мне до этого дела. Хочу лишь написать балладу и желаю узнать, каким образом люди заключили союз с драконом. Готов поспорить, тут не обошлось без доли романтики. Большая любовь, предательство, кипение страстей. Вот материал, для талантливого произведения.

– А если его не найдется? – спросил Райдо.

Поэт вздохнул, поудобнее подsunул под голову шапочку с пером цапли.

– Ну, тогда его и в самом деле придется придумать.

– Не проще ли это сделать уже сейчас?

– Что ты понимаешь? Для появления шедевра должна быть соблюдена проверенная временем процедура.

– Точно так, как если бы кто-то попытался выковать подкову?

– Все действия, строго по порядку.

– Кто бы мог подумать? – удивился подмастерье. – Неужели и в поэтическом ремесле все серьезно, как в любом ином?

– Еще серьезнее, – заявил трубадур.

– Спи-ка ты, братец. Необходимо восстановить силы. Они тебе в вольном городе Джаксе понадобятся. А баллада... основания для нее найдутся. Возможно, не такие, как тебе мнится, но найдутся.

3

Пьянчужка с необъятным пузом и красной, словно натертой свеклой физиономией, вывалился из двери трактира, добрел до середины улицы и, споткнувшись, плашмя рухнул в огромную лужу. Прямо на спавшую в ней бурю свинью. Удивительное дело, но хавронья от этого даже не проснулась. Пару раз довольно хрюкнула и тут же затихла, с блаженным выражением на морде. Громко выругавшись, пьяница поерзал, устраиваясь поудобнее, и, наконец, уснул. Голова его покоилась на свиной ляжке. Во сне он блаженно улыбался.

– Трогательный союз, – пробормотал Лютик. – В вольном городе Джаксе.

Он оглянулся и увидел, как на втором этаже дома, мимо которого только что прошел, открылось окно, и из него высунулась изящная ручка с ночным горшком. Уверенное, отработанное движение, и лужа, в центре которой находился символ единения человеческой и животной природы, пополнилась.

– Ручка, – плотоядно улыбнувшись, пробормотал поэт. – Красивая. Кто бы подумал?

Он даже замедлил шаг, пытаясь измыслить способ познакомиться поближе с красоткой. Почти придумал и тут же забыл об этом, углядев впереди вывеску корчмы «Хвост дракона». Душа его устремилась к ней, а Лютик велениям души привык следовать.

Возле самого корчмы он нос к носу столкнулся с лакеем в расшитой сверх меры золотом ливрее.

– Выжил? – удивился тот, загородив ему дорогу. – Странно. Там, где я тебя высадил, было еще два путника. Они смахивали на людей, способных ухватить удачу за хвост. И тем не менее ее упустили... Ну и прыток ты, господин рифмоплет, ну и прыток!

– А ты меня считал рохлей? – ухмыльнулся Лютик.

– Разве не так?

– А уж кем я считаю тебя...

– И кем?

Лютик ухмыльнулся и сказал. Как и каждому человеку, работающему со словом, вдохновения по части ругани ему было не занимать.

– Это как такое может получиться? – удивился лакей. – Вроде бы – против природы.

– Будь у тебя в голове мозги, – честно ответил поэт, – мог бы и сам сообразить. Вернувшись в отчий дом, задай пару наводящих вопросов матушке.

Дальше следовало изящно обойти здорovenного обалдуя и с достоинством удалиться. В теории.

Увы, удалось это лишь частично. Как только Лютик повернулся к лакею спиной, тот тотчас дал ему со всей силы пинка. А силушки у него оказалось немало. Поэт преодолел некоторое расстояние по воздуху и приземлился на кучке лошадиного навоза. Поскользнувшись, он сделал еще несколько шагов и, не удержав равновесия, рухнул на дорогу. По счастью, не в лужу.

Поднимаясь и отряхивая одежду, Лютик слышал довольный гогот лакея. Не обращая на него внимания, бард поднял с дороги лютню и внимательно ее осмотрел. Инструмент остался цел. Теперь можно было дать волю эмоциям.

– Мерзавец! – повернувшись к обидчику, крикнул поэт. – Ты за это заплатишь!

– Еще хочешь? – нагло ухмыляясь, спросил лакей. – Топай восвояси, рифмоплет. Отомстит он, вы слышали? Не в этой жизни.

– Я... я... – пробормотал Лютик.

– Сочинишь обо мне песенку и станешь ее гнусить на каждом углу? Валяй, старайся. Мне нет до этого дела. Однако если посмеешь упомянуть в ней мою госпожу – не пощажу. Найду где угодно и удавлю как паршивого щенка. Осознал? Хоть слово, хотя бы намек на нее...

Чувствовалось, сказано это от чистого сердца.

Лютик взглянул на лакея с интересом. Участливо спросил:

– Значит, ты даже не для себя стараешься?

– О престиже хозяйки забочусь. Тебе, бродяге и пройдохе, этого не понять.

– Где уж мне... – хмыкнул поэт. – Не приспособлен я так о чужом заботиться.

– Издеваешься? – вскипел лакей. – Да я тебя...

Не дожидаясь продолжения, Лютик пошел прочь. Голову он старался держать высоко, а спину – прямо. Показывал, что врага совсем не боится. А тот, и поэт это слышал, сделал было вдогонку пару шагов, но вдруг остановился. Передумал. Скорее всего потому, что неподалеку показались стражники.

– Советую, – послышался голос лакея, – уходи из города! Прямо сейчас и уходи. Мы будем здесь еще долго. Я не хочу, чтобы моя госпожа где-нибудь узрела твою слащавую физиономию. Не желаю. А не уйдешь, быть тебе битым каждый раз, как встретимся. Быть!

Лютик только покачал головой

– Слащавую? – пробормотал он. – Это-то с чего? Ну, лживой и подлой мою физиономию уже называли, но слащавой? Не понимаю.

– Не связывайся ты с ним больше, милоч, – сказала ему сердобольная бабка, торговавшая возле корчмы вяленой рыбой. – Здоровый больно. А заднюю часть полечи. Вон как саданул, ирод. Знахарка живет недалеко от ворот. Серой горячей лечит, очень знатно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.